

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-11-2.3>

Горячев Николай Евгеньевич

**ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ КРЕСТЬЯН В 1941-1945 ГГ. В ВОСПОМИНАНИЯХ ЖИТЕЛЕЙ
СТАРОШАЙГОВСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ**

В статье представлен анализ повседневной жизни сельского населения советского тыла в 1941-1945 гг. В основу исследования положены материалы опроса, проведенного среди жителей сел и поселков Старошайговского района Мордовии, являющихся свидетелями тех событий. В исторической памяти глубоко отложились воспоминания о тяжелых условиях труда в колхозах, нехватке продуктов питания и голоде, плохих материально-бытовых условиях, чрезмерной требовательности со стороны властей в годы войны. Приведенные примеры, по мнению автора, подтверждают имеющиеся в распоряжении исследователей данные из российских архивов и опубликованных сборников документов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2018/11-2/3.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2018. № 11(97). Ч. 2. С. 190-193. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2018/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94(470.345)"1941/1945"(045)

Дата поступления рукописи: 11.09.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-11-2.3>

В статье представлен анализ повседневной жизни сельского населения советского тыла в 1941-1945 гг. В основу исследования положены материалы опроса, проведенного среди жителей сел и поселков Старошайговского района Мордовии, являющихся свидетелями тех событий. В исторической памяти глубоко отложилось воспоминания о тяжелых условиях труда в колхозах, нехватке продуктов питания и голоде, плохих материально-бытовых условиях, чрезмерной требовательности со стороны властей в годы войны. Приведенные примеры, по мнению автора, подтверждают имеющиеся в распоряжении исследователей данные из российских архивов и опубликованных сборников документов.

Ключевые слова и фразы: Великая Отечественная война; Мордовская АССР; сельское население; повседневная жизнь в тылу; воспоминания очевидцев военных лет; отношение к власти.

Горячев Николай Евгеньевич

*Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск
goryachev.nik93@mail.ru*

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ КРЕСТЬЯН В 1941-1945 ГГ. В ВОСПОМИНАНИЯХ ЖИТЕЛЕЙ СТАРОШАЙГОВСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

Политика руководства Советского Союза в годы первых пятилеток, направленная на создание в условиях враждебного окружения мощного военно-промышленного комплекса и крупного аграрного производства, отличалась порой безжалостностью в отношении собственных граждан. При этом жители сел и деревень только стали приходить в себя от потрясений нескольких лет коллективизации, раскулачивания и массовых выселений, репрессий 1937-1938 гг., как на страну обрушился враг, главной задачей которого было уничтожение СССР и порабощение проживающих на его территории народов.

Великая Отечественная война 1941-1945 гг. стала настоящим испытанием не только для Советской власти и общества в целом, но и для каждого в отдельности гражданина страны (колхозника, рабочего, учителя, врача и пр.), на которого свалились тяготы и лишения, а также порой и чрезмерная требовательность со стороны государства.

Тема мобилизации общества и государства в условиях внешних вызовов, одним из ярчайших примеров которой была Великая война, представляется особенно востребованной и актуальной для сегодняшней России, испытывающей давление международных санкций.

В постсоветский период в региональной историографии появилось достаточно много исследований по истории Мордовской АССР в период войны с гитлеровской Германией в 1941-1945 гг. Среди них отметим труды В. К. Абрамова [1], Т. Н. Кадеровой [3; 4], В. П. Лузгина [5], С. В. Митина [6], Т. Д. Надькина [7] и др. Ценность публикаций указанных авторов заключается в том, что в них на основе документов российских архивов были показаны реалии одного из тыловых регионов военного времени. Так, было обращено внимание, с одной стороны, на тяжелейшие условия, в которых оказалась советская деревня Мордовии, на высокие планы государственных поставок хлеба на фоне кризиса аграрного производства, голод и рост числа заболеваний, а с другой – на патриотический подъем и трудовой героизм народа.

Целью данной статьи является анализ условий жизни крестьянства Мордовии (труд, бытовые условия, досуг, взаимоотношения с властью и пр.) в указанный период на основе записанных воспоминаний очевидцев событий Великой Отечественной войны, соотнесение их оценок с историческими исследованиями, что, на наш взгляд, представляет интерес в контексте истории повседневности как относительно нового направления в отечественной исторической науке.

Новизна исследования состоит в том, что реализация исследовательских задач была достигнута в ходе изучения проведенных в 2015-2018 гг. опросов среди жителей (1924, 1927, 1930, 1931, 1934, 1935, 1938 г.р.) следующих сел и поселков Старошайговского района Республики Мордовия: села Верхняя Верченка, Говорово, Подверниха, Шувары, Мельцаны, Старая Федоровка; пос. Ивановка и Ровный.

В экстремальных условиях военного времени в силу объективных обстоятельств, различного социально- и имущественного положения отличалась и повседневная жизнь проживающих в сельской местности.

Сразу после начала войны большая часть мужского населения Мордовской АССР была призвана или ушла добровольцами в ряды Красной Армии. Как известно, всего за годы войны было мобилизовано 241 тыс. чел., или 20,3% от общего числа жителей автономии, из которых около 131 тыс. погибли. Из Старошайговского района число призванных составило 13 355 чел. от общего числа населения района в 68 100 чел., а погибло – более 5 тыс. [20]. На плечи женщин, детей и стариков легла обязанность выполнять необходимую работу в колхозе, обеспечивая бесперебойное снабжение продовольствием армии и флота в условиях сложившегося дефицита рабочих рук, снижения уровня механизации труда, уменьшения обрабатываемых земель и пр.

Как свидетельствуют записанные автором статьи воспоминания очевидцев той эпохи, значительная часть жителей Старошайговского района МАССР страдали от недоедания и голода. Например, уроженка с. Говорово

А. Е. Зайцева (1935 г.р.) вспоминает: «Картошка в войну почти не родилась, а если и родилась, то очень мелкой, и была вместо куриных яиц, редкостью» [11]; «Питались во время войны всей травой, ели лебеду. Лебеды не хватало, покупали на базаре» [Там же]. Подобная ситуация наблюдалась и в другом населенном пункте района – в с. Старая Федоровка. Рассказывает Н. И. Фарченкова (1939 г.р.): «Был в нашем селе голод. Помню, мама дает мне лепешку из лебеды, а я не хочу кушать, так как они были похожи на навоз. Мама и говорит: “Кушай доченька, это лебеда, мы ее с тобой рвали”. Весной мерзлую картошку собирали. Своя картошка почти не родилась. Ездили иногда в с. Веселёвку Починковского района Горьковской (ныне Нижегородская. – Н. Г.) области, там мать и покупала немного картошки» [19]. Приведем еще одно свидетельство – А. С. Поляковой (1930 г.р.) из с. Шувары: «Трудились много, а вот покушать было нечего. Ели хлеб из лебеды, собирали клевер, сушили его и варили из него “лапшу”» [16].

Об определенной имущественной дифференциации крестьян района свидетельствует рассказ другой респондентки, В. Н. Мишиной из с. Мельцаны (1934 г.р.): «Без отца было трудно жить, работали: и кизяки делала, и копала, ходила за няньками ухаживала. Но голода особого не видели, мать нас кормила. Огород у нас был 15 соток. Держали козу и овец. Работала мама на спиртзаводе, им давали заработок спиртом, и на вино нам меняла и одежду. Поэтому мы одевались относительно хорошо» [14].

Подобное отмечает и жительница пос. Ровный А. Д. Голикова (1934 г.р.): «Питались относительно хорошо, хлеб был. Хотя иногда приходилось его мешать с лебедой» [9]. В известной степени этот рассказ объясняется социальным положением респондентки, поскольку ее дед Пронин Родион Егорович был председателем колхоза пос. Ровный. Также здесь уместно отметить тот факт, что материальное положение колхозников указанного поселка было выше, чем в окрестных селах. А. Д. Голикова рассказывает: «За работу в колхозе бригадир ставил “палочки”. Потом давали за это зерно. К деду за зерном приходили и с окрестных сел Подвернихи, Шишкеева» [Там же].

О том, что положение жителей определенного населенного пункта часто зависело от отношения к ним со стороны местной власти, свидетельствуют следующие факты. Например, жители с. Говорово в целом негативно отзываются о своем председателе колхоза: «...мама купила мешочек лебеды, а местный председатель... догнал маму и отобрал этот мешочек и бросил в реку. Еще когда маме не хватало налог сдать, шерсти несколько килограмм, он пришел и забрал целую овцу»; «...председателем был во время войны... был озорник и женщин, которые не выходили на работу, бил» (А. Е. Зайцева) [11]; «...он над нами над детьми очень издевался. Мы пойдем собирать колоски, он у нас их отнимал. Пойдем собирать ягоды, гонял чтобы траву не мяли. Ягоды отберет и высыплет на землю, растопчет, а горшки разобьет» (В. П. Рябышева) [18].

Однако другая респондентка, М. Н. Плаксина (1930 г.р.), также уроженка с. Говорово, отмечает, что «власть в войну нас не трогала, жили мирно». К слову, ее семья в 1930-е гг. была репрессирована [15].

Продовольственные затруднения начала войны во многих районах Мордовии зимой 1943-1944 гг. переросли в полномасштабный голод [4, с. 150]. По данным Наркомздрава МАССР, на 20 июня 1944 г. по районам Мордовии было зарегистрировано 7616 случаев заболеваний алиментарной дистрофией [Там же]. Усугубляла и без того тяжелое положение и налоговая политика государства. Так, в июне 1943 г. в 5 раз был увеличен сельскохозяйственный налог – со 120-130 руб. до 650-700 руб. в среднем на одного хозяина [2, с. 263].

Уроженка в с. Старая Федоровка Н. И. Фарченкова вспоминает, что происходили перегибы местных властей со сбором налогов: «Брали налоги большие, нам было нечем отдавать, говоровский (из села Говорово) был завхоз, не помню, как его было имя, за налог увез у нас последнюю козу» [19]. Подобное отмечает и респондентка из с. Верхняя Верченка А. А. Данилина (1927 г.р.): «Держали одну корову, немного курей, но за это брали большой налог, маслом, яйцами и иногда куриц брали живых в качестве налога» [10]. Вспоминает и М. Н. Плаксина, уроженка с. Говорово: «Помню брали с нас большой налог – 80 кг мяса. Собрать было трудно. Мама то орехов натаскает, то яйца продаст» [15].

Чтобы хоть как-то выжить в условиях голода, жители сел были вынуждены идти на кражу зерна и пр. При этом представители местной власти зачастую были очень требовательны к «расхитителям социалистической собственности». Жительница пос. Ивановка А. В. Родаева вспоминает: «Однажды, после того как убрали хлеб, нужно было с жатки сметать. Мы три девчонки-подружки, побежали с платками, чтобы остатки зерна себе набрать. Намели в платки по две горсти с землей вместе. А туда бригадирша прибежала и за нами, мы убежали в начале от нее. Я домой забежала, узелок бросила на печку, а сама на потолок залезла, спряталась, а дверь входную забыла закрыть. Пришла бабушка и спрашивает: “дочка, ты где?”, я бабушке откликнулась. А с ней, оказывается, эта бригадирша была, залезла на потолок и начала пороть меня, до полусмерти, я сознание потеряла, а тот узелок она забрала» [17].

Как показывают респонденты, чрезмерная требовательность к сельскому населению со стороны руководства проявлялась в том числе в обязательной системе отработок в колхозах. Согласно постановлению СНК и ЦК ВКП(б) от 13 апреля 1942 г., «минимум» трудодней для трудоспособных колхозников стал составлять 120 дней вместо 80 трудодней для Мордовской АССР по постановлению ЦК и СНК в мае 1939 г., кроме того, он устанавливался и для подростков – членов семей колхозников и составлял 50 трудодней в году [7, с. 187]. Оплата же этих трудодней оставляла желать лучшего. Так, по данным руководителей МАССР, в большинстве колхозов республики в среднем стоимость одного трудодня к концу 1945 г. составляла 100-300 г вместо 3-4 кг в 1940 г. Даже в образцовых колхозах республики оплата за трудодень во время войны не превышала 650 г [Там же, с. 188]. При этом работать приходилось в весьма сложных условиях. Жители с. Говорово А. А. Васильева и А. Ф. Зернов так вспоминают об этом: «Работали за трудодни, ничего не платили.

Постоянно ходили помогать матери в колхозе. С 8-9 лет самостоятельно работали на току. Откидывали от сортировки отходы, помогали, что было необходимо» [8]; «В войну сначала ходил в колхоз, помогал матери, а потом работал и самостоятельно, был прицепщиком, пахал, бороновал. Поля в войну все не обрабатывались, примерно из 2 тыс. га обрабатывали 400-500 га» [12]. Жительница с. Старая Федоровка Н. И. Фарченкова также отмечает: «Работали за палочки, хлеб пекли коврижками, вот рассчитывали хлебом, давали половину коврижки. Делили у кого сколько детей было, у кого четыре человека в семье, делили на четверых, а я одна дочь в семье, на меня четвертую дольку хлеба давали» [19].

Еще в более трудных условиях оказались те сельские жители, которые по разным причинам не вступили в свое время в колхозы. Рассказывает А. Е. Зайцева: «Были в колхозе и единоличники, моя крестная была монашкой, она в колхоз не вступала. Их постоянно гоняли. Когда приходили выгонять на работу, им пришлось прятаться, залазили на потолок, прятались в амбаре» [11]. Житель с. Говорово А. Ф. Зернов отмечал: «В селе у нас были и единоличники. Оставалось у них по 25 соток земли, а работали в лесу. Собирали они в лесу ягоды, грибы, а потом их продавали» [12].

Респондентка В. Н. Мишина не вступала в колхоз и по данному поводу вспоминает: «... в колхоз меня не гоняли, потому что Саня Г. похлопотала за меня. ... мне дали справки и ко мне никто не приходил. Огород нам не давали, картошки не могли посадить» [14].

В годы войны практически отсутствовало снабжение магазинов в сельской местности, поэтому население было вынуждено перейти практически на полное самообеспечение. Жители с. Говорово А. Ф. Зернов и А. Е. Зайцева вспоминали: «Магазин был, даже иногда что-то туда завозили, но денег не было, и туда почти не ходили» [12]; «У нас была крестна, она нам девочкам, всегда шила красивую одежду, бесплатно. А мальчишки ходили все в заплатах» [11]. Приведем другие свидетельства. Жительница пос. Ивановка А. В. Родаева: «Одевались плохо, носили все старые махры, ткали вотолы. Страдали от блох и вшей» [17]. А. Д. Голикова из пос. Ровный: «Одежду шила мать. Мне и сестрам шила рубашки. Нарядные рубашки, толстые. Когда дедушка (председатель колхоза поселка Ровный) ездил в Самару, сам товары привозил. Привозил то платки, то материи, сам покупал и потом раздавал на “заработанный рубль”» [9].

Характерной чертой тыловых районов стало прибытие в них эвакуированных советских граждан из районов, которым грозила немецкая оккупация. Прибывавшее эвакуированное население в МАССР, по постановлению Совнаркома МАССР от 22 июля 1941 г., требовалось немедленно устраивать на работу в колхозы, совхозы и т.д. Однако на местах в районах это выполнялось неохотно, проблемы возникали и со снабжением эвакуированных продуктами питания [3, с. 141]. Население же, несмотря на вышеуказанные трудности военной жизни, с пониманием и сочувствием относилось к людям, потерявшим не только свой кров, но и порой своих родных и близких.

Об отношениях эвакуированного населения с местными жителями можно судить из рассказов А. Д. Голиковой из пос. Ровный: «Эвакуированные в селе были, расселяли их по домам. Помню, жили двое парней из Ленинграда, они хорошо играли на гитаре и каждый вечер пляски устраивали под гитару. Со всеми эвакуированными дружили, относились все к ним хорошо» [9]. Воспоминание А. Ф. Зернова из с. Говорово: «Эвакуированные в селе были, но их было мало, относились к ним хорошо. Помню, что эвакуированную звали Людмила, ее поставили председателем» [12].

Несмотря на тяжелые условия военного тыла, у людей оставалось время для небольших радостей. По воспоминаниям А. Д. Голиковой (п. Ровный), «тогда жили бедно и голодно, но каждый вечер были пляски, всем было весело и на время забывали, про то, как тяжело» [9].

Таким образом, анализ материалов опроса, при всей их субъективности, дает возможность представить повседневную жизнь жителей разных сел и поселков Старошайговского района Мордовии в период Великой Отечественной войны. На наш взгляд, приведенные выше воспоминания живых свидетелей той драматичной эпохи подтверждают имеющиеся в распоряжении исследователей данные из архивов и опубликованных сборников документов о тяжелых условиях труда в колхозах, о нехватке продуктов питания и голоде, плохих материально-бытовых условиях, чрезмерной требовательности со стороны властей в условиях мобилизационной экономики и реализации концепции «страны – военного лагеря».

Список источников

1. **Абрамов В. К.** Мордовия в годы Второй мировой войны // Мордовия в годы Второй мировой войны: сборник статей. Саранск: Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва, 2006. С. 4-97.
2. **История Мордовии:** монография: в 3-х т. / под ред. М. Арсентьева и В. А. Юрченкова. Саранск: Изд-во Мордовского ун-та, 2010. Т. 3. От Гражданской войны к гражданскому обществу. 512 с.
3. **Кадрова Т. Н.** Повседневная жизнь людей в годы Великой Отечественной войны (на примере Мордовии) // Гуманитарные науки и образование. 2013. № 4. С. 140-142.
4. **Кадрова Т. Н., Надькин Т. Д., Горячев Н. Е.** Социально-бытовые проблемы населения МАССР в годы Великой Отечественной войны // Гуманитарные науки и образование. 2017. № 2 (30). С. 148-152.
5. **Лузгин В. П.** Народное хозяйство Мордовии в годы Великой Отечественной войны (1941-1945): автореф. дисс. ... к.и.н. Саранск, 1995. 20 с.
6. **Митин С. В.** Крестьянство Мордовии в годы Великой Отечественной войны (1941-1945): автореф. дисс. ... к.и.н. Саранск, 1997. 23 с.
7. **Надькин Т. Д.** Сталинская аграрная политика и крестьянство Мордовии. М.: РОССПЭН, 2010. 311 с.

8. **Полевой материал автора (ПМА).** Васильева (Кузнецова) Анна Александровна 1933 г.р., с. Говорово Старошайговского района Республики Мордовия (РМ).
9. **ПМА.** Голикова (Пронина) Анастасия Дмитриевна 1934 г.р., пос. Ровный Старошайговского района РМ.
10. **ПМА.** Данилина Александра Алексеевна 1927 г.р., с. Верхняя Верченка Старошайговского района РМ.
11. **ПМА.** Зайцева (Столбова) Александра Ефимовна 1935 г.р., с. Говорово Старошайговского района РМ.
12. **ПМА.** Зернов Анатолий Федорович 1931 г.р., с. Говорово Старошайговского района РМ.
13. **ПМА.** Майорова Антонина Васильевна 1930 г.р., с. Говорово Старошайговского района РМ.
14. **ПМА.** Мишина Вера Николаевна 1934 г.р., с. Мельданы Старошайговского района РМ.
15. **ПМА.** Плаксина Мария Николаевна 1930 г.р., с. Говорово Старошайговского района РМ.
16. **ПМА.** Полякова Антонина Сергеевна 1930 г.р., с. Шувары Старошайговского района РМ.
17. **ПМА.** Родаева Анна Васильевна 1934 г.р., пос. Ивановка Старошайговского района РМ.
18. **ПМА.** Рябышева (Горячева) Вера Павловна 1938 г.р., с. Говорово Старошайговского района РМ.
19. **ПМА.** Фарченкова Надежда Ивановна 1939 г.р., с. Старая Федоровка Старошайговского района РМ.
20. **Скворцова Л. Г.** Боевые потери уроженцев Республики Мордовия в годы Великой Отечественной войны (сравнительный анализ) // Известия Алтайского государственного университета. 2009. № 4. С. 199-205.

**PEASANTS' EVERYDAY LIFE IN 1941-1945 IN THE MEMOIRS OF THE RESIDENTS
OF STAROSHAIGOVSKY DISTRICT OF THE REPUBLIC OF MORDOVIA**

Goryachev Nikolai Evgen'evich

*Mordovian State Pedagogical Institute named after M. E. Evseviev, Saransk
goryachev.nik93@mail.ru*

The article provides the analysis of rural population's everyday life in the Soviet home front in 1941-1945. The study is based on the materials of a survey conducted among the rural residents of Staroshaigovsky district of Mordovia, who witnessed those events. Severe working conditions on collective farms, food shortage and hunger, poor material and living conditions, oppression from the authorities – the reminiscences of the war years are deeply imprinted in historical memory. The author concludes that the provided examples confirm the available information contained in the Russian archives and published documents.

Key words and phrases: The Great Patriotic War; The Mordovian ASSR; rural population; everyday life in the rear; memories of eyewitnesses of war years; attitude to power.

УДК 93/94; 329.78

Дата поступления рукописи: 11.09.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-11-2.4>

В данной статье впервые освещается участие комсомольцев и молодежи в кооперативном движении в 1920-е гг., значение кооперирования молодого поколения в социалистическом строительстве. Показана трансформация кооперативной политики в отношении молодежи. Также рассматриваются основные проблемы, препятствовавшие вовлечению молодых людей в кооперативные организации, показаны пути их решения, которые сводились к принятию директив, предлагавших различные способы повышения активности молодежи и ее интереса к кооперации. В статье анализируются циркуляры организационного отдела Центросоюза и резолюции совещаний, посвященные участию комсомола в развертывании кооперативной работы.

Ключевые слова и фразы: кооперация; кооперирование; кооперативные организации; комсомол; молодежь.

Дианова Елена Васильевна, д.и.н., доцент
*Петрозаводский государственный университет
elena-dianowa@yandex.ru*

КОМСОМОЛ И КООПЕРАТИВНОЕ ДВИЖЕНИЕ В 1920-Е ГГ.

В октябре 2018 г. отмечается столетие массовой советской политической организации – ВЛКСМ, что объясняет актуальность темы и интерес ученых к государственной молодежной политике и истории молодежного движения в СССР. В их трудах раскрываются институциональные аспекты становления комсомольских организаций, место комсомола в советской политической системе в 1920-е гг. [15], его значение в социализации молодежи [2], отношения комсомола с партией и профсоюзами [9], с молодежными сообществами [10], превращение комсомола в инструмент государственного контроля в духовной сфере [16]. Молодых исследователей, участвующих в научно-практических конференциях «Молодежь и кооперация» в Белгороде [11], Саранске [12] и других городах, интересуют исторические вехи и современные тенденции развития кооперативов, использование творческого потенциала молодых людей в решении социально-экономических проблем, что подтверждает актуальность изучения и усвоения исторического опыта участия молодежи и комсомольцев в кооперативном движении. Однако, несмотря на достигнутые успехи в рассмотрении различных сторон общественно-политической деятельности комсомола, вне поля зрения ученых остается его отношение к кооперативному строительству в 1920-е гг.